

Слезами чувства освежились —
Я обратился к соловью. . .

(„Романс“).⁴³

Еще более усиливается «слезная» стихия в книге П. В. Победоносцева «Плоды меланхолии, питательные для чувствительного сердца». «Лейтесь из очей моих облегчающие горечь мою слезы! — восклицает он в «Рыдании осиротевшего сердца», — единственные любимицы моего осиротевшего сердца — лейтесь! скудная дань мрачною скорбью объятой души моей — лейтесь! Вы составляете для меня благо, которого я еще желать могу. Так! — лобызайте вы вздохами воздымаемую грудь мою; переливайтесь струями по лицу моему; орошайте бледностию покрытые мои ланиты! Вы ее уже не узрите более — мои долу поникшие взоры! прелестей моей милой супруги».⁴⁴

Слезы наводняют и повесть И. И. Мартынова «Филон», опубликованную в 1796 г. в журнале «Муза». Здесь потоки слез льют не только герои, встретившиеся неожиданно после долгой разлуки, но и сам автор, глядя на них: «Жадные взоры Леванта ловят все черты ея. . . и с полуотверстыми устами, с остановившимся дыханием, с неподвижными взглядами, казалось, на несколько минут души их оставили тела их и слились воедино; громкое ах! . . . произнесенное ими в одно время вывело их из исступления; Мелания в бессилии упала на облучок, Левант заключил ее в объятия и долгое время они казались лишившимися жизни. . . После Омирова молчания, слезы полились ручьями из глаз нежнейшей четы. . . участие, удивление, какой-то священный ужас или я не знаю что, обняло все наше существо; перлы покатались из очей наших на головы несчастных. . . Мы чувствовали всю сладость участия, и, несмотря на текущие слезы, сердце наше тайно восхищалось, видя себя к тому способным».⁴⁵ Далее следует обращение от автора к детям искать «трогательных явлений», чтобы быть чувствительными, со ссылкой на авторитет Карамзина. Эти «трогательные явления» оказывают, по его мнению, больше действия, чем проповеди «сухого моралиста»: «Я вижу страдальца, страдальцу. . . мое существо потрясается, я делаюсь либо благодетелем, либо участником; или моя рука закрывает рану, или моя слеза падает на сию рану и обманывает по крайней мере на некоторое время боль оной. . . Но я боюсь писать далее; сердце мое. . . слеза дрожит. . . Дети! не забудьте Стерна, Стерна и — Карамзина».⁴⁶

⁴³ Там же, стр. 186.

⁴⁴ Плоды меланхолии, питательные для чувствительного сердца, ч. I. М., 1796, стр. 1; см. также: Дух и чувства, сетующие над гробом, драматический диалог. — Там же, стр. 55—58.

⁴⁵ <И. И. Мартынов>. Филон. — «Муза», 1796, ч. II, стр. 57—59.

⁴⁶ Там же, стр. 59.